

УДК 343.35:328.185

М.В. СКИРДА,

начальник отдела, кандидат юридических наук

*Управление Министерства юстиции Российской Федерации
по Республике Татарстан*

E-mail: skimax@mail.ru

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ, РАЗРАБОТАННЫХ В СИСТЕМЕ ООН

В статье рассматриваются международные документы ООН, направленные на борьбу с преступностью. Особый интерес, на взгляд автора, представляют конвенции ООН против коррупции 2003 г. и транснациональной организованной преступности 2000 г. с дополняющими ее протоколами.

Международные конвенции по борьбе с отдельными видами преступлений, разработанные в системе ООН, определяют высокий уровень сотрудничества государств в сфере борьбы с преступностью и уголовного правосудия [1; 2]. Обладая силой международно-правовых норм, данные международные конвенции способствуют принятию национального законодательства по усилению борьбы как с общеуголовной, так и с международной преступностью.

Обращаясь к российской правовой системе, отметим, что обязательства РФ, вытекающие из международных договоров по борьбе с международными преступлениями реализованы в составе из 8 статей разделе XII Уголовного кодекса Российской Федерации – "Преступления против мира и безопасности человечества". Кроме того, в УК РФ установлено более 60 составов преступлений, непосредственно вытекающих из международных договоров с участием России: легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174); легализация (отмывание) денежных средств или иного иму-

щества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1); изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186); изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187); террористический акт (ст. 205); содействие террористической деятельности (ст. 205.1); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2); захват заложников (ст. 206); организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208); угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211); незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220); хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221); пиратство (ст. 227); незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228); незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных

веществ или их аналогов (ст. 228.1); хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229) и др.

Важно, что указанные составы преступлений сформулированы в УК РФ, исходя из положений многосторонних конвенций с участием России. Однако, как справедливо считает А.Р. Каюмова [3], многие из них определены в УК РФ в самом общем виде, требующем толкований и разъяснений как понятий отдельных преступлений, так и их квалифицирующих признаков, элементов состава преступлений.

Из принятых в последние годы соответствующих международных конвенций, разработанных в системе ООН и направленных на борьбу с преступностью, следует особо отметить следующие:

– Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 г.).

– Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (2000 г.).

– Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма.

– Конвенция ООН против транснациональной организованной преступностью (2000 г.) (далее – Конвенция ТОП) и дополняющие ее протоколы: Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее; Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху.

– Конвенция ООН против коррупции (2003 г.).

Отметим, что все эти важные международные документы уже подписаны и ратифицированы Российской Федерацией. Особый интерес в контексте деятельности ООН в сфере противодействия коррупции, на наш взгляд, представляют конвенции ООН против коррупции 2003 г. и ТОП 2000 г. с дополняющими ее протоколами.

Конвенция ТОП и дополняющие ее Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее [4] подписана от имени Российской Федерации 12 декабря 2000 г. на международной конферен-

ции высокого уровня в Палермо (Италия). Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющие ее протоколы ратифицированы Россией 26 апреля 2004 г. [5].

Принципиально, что конгрессы ООН уделяли вопросам транснациональной организованной преступности особое внимание и по сути заложили правовую основу для принятия Конвенции ТОП. Так, участники V Конгресса ООН впервые указали на существование преступлений транснационального характера и международного значения. VI Конгресс ООН предложил государствам разработать и принять конвенцию по борьбе с организованной транснациональной преступностью, рассчитывая на то, что такой документ может создать условия для международного сотрудничества на прокурорском и судебном уровнях, а также для предупреждения и контроля за отмыванием денег. В рамках X Конгресса ООН детально обсуждалась тема "Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью: новые вызовы в XXI веке", в которой рассмотрены вопросы, связанные с проектом Конвенции ТОП и проектами протоколов к ней; а также с борьбой против транснациональной организованной преступности; выдачей и взаимной правовой помощью и другими формами международного сотрудничества и технической помощи; мерами по борьбе с конкретными формами преступности (такими как терроризм во всех его формах, отмывание денег, коррупция, экологические преступления, торговля ядерными веществами, угон автомобилей и торговля людьми). Кроме того, X Конгресс уделял особое внимание вариантам введения в действие вышеуказанной конвенции ООН в силу и вопросам ее применения.

В сферу применения Конвенции ТОП входят преступления, имеющие транснациональный характер и совершенные при участии организованной преступной группы. К ним относятся:

а) серьезные преступления, к которым относятся преступления, наказуемые по уголовному законодательству государства-участника Конвенции ТОП лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет;

б) конвенционные преступления, включающие создание организованной преступной группы и участие в ней (ст. 5 Конвенции ТОП), отмывание доходов от преступлений (ст. 6), коррупцию (ст. 8) и воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 23).

В соответствии с п. 2 ст. 3 Конвенции ТОП преступление носит транснациональный характер, если оно:

а) совершено в более чем одном государстве;

б) совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;

в) совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;

г) совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Специально отметим, что ни один из действующих до принятия Конвенции ТОП международно-правовых документов по вопросам борьбы с преступностью не имеет такой обширной сферы применения. Ратификация Россией Конвенции ТОП и протоколов к ней подтверждает приверженность российского государства активному противодействию организованной преступности, коррупции и другим видам серьезных преступлений.

Ряд положений Конвенции ТОП предусматривает различные варианты действий государства в рамках исполнения им своих обязательств. В связи с этим в федеральном законе о ратификации Конвенции ТОП имеются соответствующие ограничительные заявления. Отметим, что в 2001 г. Генеральной Ассамблеей ООН принят и открыт для подписания Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию ТОП [6]. От имени Российской Федерации данный документ подписан, идет работа по его ратификации.

Безусловно, участие России в Конвенции ТОП и дополняющих ее протоколах потребова-

ли внесения изменений в национальное законодательство. Уже внесены определенные изменения в УК РФ, УПК РФ, направленные на реализацию Конвенции ТОП в России. Вместе с тем представляется, что работу по совершенствованию законодательства в уголовно-правовой сфере нельзя признать завершённой.

В целом в уголовном законодательстве РФ реализованы [7] положения Конвенции ТОП о криминализации создания организованной преступной группы и участия в ней (ст. 5), отмывании доходов от преступлений (ст. 6), коррупции (ст. 8) и воспрепятствовании осуществлению правосудия (ст. 23). Вместе с тем полагаем, что законодательство РФ не во всем согласуется с положениями данного юридически обязательного международного акта.

Мы рекомендуем, в частности, в отдельном разделе УК РФ [8] однозначно определить понятия и составы "коррупционных преступлений" (согласно ст. 8 Конвенции ТОП).

Так, например, согласно Конвенции ТОП субъектами такого коррупционного преступления, как получения взятки (пп. "b" п. 1 ст. 8 Конвенции ТОП), могут быть только лица, которые осуществляют функции в интересах общества (публичные функции). Значит, лицо, не относящееся к лицам, перечень которых дан в примечании к ст. 285 УК РФ, не является субъектом получения взятки. Следовательно, получение взятки иностранным должностным лицом либо международным служащим, совершенное на территории России, не образует состава данного преступления. Рекомендуем в условиях деятельности на территории России значительного количества международных и иностранных организаций внести соответствующие изменения в ст. 285 УК РФ.

Перейдем к рассмотрению Конвенции ООН против коррупции [9] (далее – Конвенция против коррупции), принятой 31 октября 2003 г. Представляя собой комплексный универсальный международный договор, препятствующий развитию и распространению коррупции во всех сферах жизнедеятельности, разработанная в рамках ООН Конвенция против коррупции подписана от имени Российской Федерации в

Мексике 9 декабря 2003 г., ратифицирована [10] 8 марта 2006 г. К моменту ратификации конвенции Россией она была подписана 120, ратифицирована – 22 государствами.

Конвенция ООН против коррупции по своему смыслу является универсальным и юридически обязательным документом, направленным на формирование общего антикоррупционного политико-правового пространства государств.

Конвенцией предусмотрен широкий перечень мероприятий по профилактике коррупции в сфере государственной службы и в частном секторе. При этом предложены меры для уменьшения сферы применения принципа "двойной криминализации" в вопросах оказания правовой помощи.

Конкретно не определяя термин "коррупция", конвенция содержит перечень коррупционных деяний, к которым относятся: подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом; злоупотребление влиянием в корыстных целях; злоупотребление служебным положением; незаконное обогащение (то есть значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может должным образом объяснить); подкуп, хищение имущества в частном секторе; воспрепятствование отправлению правосудия и отмыwanie доходов от преступлений.

В Конвенции против коррупции подробно регламентированы вопросы о выдаче лиц, совершивших коррупционные преступления (п.п. 1-18 ст. 44), а также вопросы оказания взаимной правовой помощи (п.п. 1-30 ст. 46), сотрудничества правоохранительных органов, включая обмен информацией и опытом, совместное проведение расследований, подготовку и повышение квалификации кадров (ст. ст. 48, 49).

Новеллой Конвенции против коррупции в международном праве в целом является закрепленное в ней общее правило (ст. 51) о том, что конфискованные активы незаконного происхождения должны возвращаться в страну происхождения, что может стать достаточно эффектив-

ным средством предупреждения коррупции. Признание взаимосвязи коррупции с отмыванием незаконных денежных средств – важный факт для развития международного сотрудничества в области борьбы с этим видом преступной деятельности. Наличие в конвенции этих положений мы оцениваем как серьезное достижение в повышении эффективности нормативного регулирования как при взаимодействии различных государств в деле возвращения полученного преступным путем имущества в страну происхождения, так и при оказании правовой помощи. Конвенция содержит комплексные положения, позволяющие целенаправленно осуществлять международное сотрудничество между правоохранительными органами, включая обмен информацией и опытом, совместное проведение расследований, подготовку и повышение квалификации кадров, оказание правовой помощи по уголовным делам, связанным с коррупцией, в том числе выдачу по делам о коррупции.

Ратификация Конвенции подтверждает приверженность России борьбе с коррупцией, которая в современных условиях способствует международному терроризму, его финансированию, незаконному обороту оружия и наркотиков, и в связи с этим обоснованно рассматривается как вызов глобальной безопасности.

Вместе с тем, безусловно, реализация положений Конвенции против коррупции предусматривает осуществление организационно-правовых мер и совершенствование российского законодательства.

В контексте реализации положений Конвенции России следует определиться с тем, какой государственный орган должен разрабатывать и осуществлять эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, как того требуют ст. ст. 5 и 6 Конвенции. В этой связи Президент РФ Д.А. Медведев 19 мая 2008 г. № 815 подписал указ "О мерах по противодействию коррупции" [11], которым образован Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции. Распоряжением Президента РФ от 31 июля 2008 г. Пр-1568 утвержден Национальный план противодействия коррупции [12].

Принципиально, что Конвенция против коррупции содержит иные правила, чем предусмотренные законодательством Российской Федерации. Так, криминализация активного подкупа иностранных публичных должностных лиц является обязательным условием выполнения Конвенции против коррупции. Однако в соответствии со ст. ст. 201 и 285 УК РФ иностранное публичное должностное лицо или должностное лицо публичной международной организации не обладают признаками, позволяющими признавать их субъектами коммерческого подкупа или получения взятки (ст. ст. 204 и 290 УК РФ). На наш взгляд, это обстоятельство требует внесения соответствующих изменений в УК РФ.

Имеются и другие расхождения между положениями Конвенции и законодательством Российской Федерации. В частности, возникают вопросы, связанные с предусмотренной конвенцией уголовной ответственностью юридических лиц (ст. 26 Конвенции) и конфискацией имущества, в которое были превращены или преобразованы доходы от коррупционных преступлений (ст. 31 Конвенции).

Законодательно должна быть выстроена эффективная система конфискации, которая как на национальном, так и на международном уровнях является исключительно важным фактором сдерживания преступной деятельности, коррупционной в частности.

В связи с этим участие Российской Федерации в названной Конвенции требует внесения определенных изменений в законодательные акты Российской Федерации, регулирующие соответствующие аспекты противодействия коррупции. Мы полагаем, потребуются комплексное внесение изменений в УК РФ, УПК РФ, Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма", Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности".

Также требуют решения вопросы об имплементации в национальное законодательство конвенционных положений о статусе добросовестного приобретателя, компенсации ущерба лицам, которым он был причинен в результате коррупционного преступления.

Заметим, что конвенция относит к коррупционным преступлениям не только активный и пассивный подкуп, но и такие преступления, как хищение, совершенное путем присвоения или растраты; нецелевое использование имущества должностным лицом; злоупотребление служебным положением; незаконное обогащение. Это потребует, очевидно, разработки законопроекта с определением в нем указанных преступлений как коррупционных.

Особое внимание привлекают к себе положения конвенции, определяющие приостановление операций, арест и конфискацию. В соответствии с Конвенцией конфискация имущества, полученного преступным путем, занимает центральное место в борьбе с коррупцией. В связи с этим необходимо урегулировать вопросы конфискации в сфере уголовного законодательства с учетом предписаний данной Конвенции.

Так, п. 1 ст. 31 конвенции предусматривает, что каждое государство-участник принимает в максимальной степени (возможной в рамках его внутренней правовой системы) такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможной конфискации доходов от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов, имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений.

На наш взгляд, в российском законодательстве в сфере уголовного права предстоит сформулировать новые определения – "коррупционное преступление", "субъект коррупционного преступления", установить механизмы о возврате имущества, полученного в результате преступных действий либо нажитого преступным путем, реализовать другие требования, предусмотренные конвенцией.

Предстоит также принять законодательные меры, направленные на противодействие злоупотреблению влиянием в корыстных целях и злоупотреблениям служебным положением (ст. ст. 18 и 19 Конвенции). Их реализация потребует введения в действующее уголовное законода-

тельство самостоятельного состава, предусматривающего ответственность за подобные деяния.

Согласимся с позицией Н.Ф. Кузнецовой и Н.А. Огурцова [13, с. 26], которые полагают, что в связи невозможностью непосредственного применения норм международного права в российском уголовном судопроизводстве, очень важно урегулировать на законодательном уровне процесс имплементации международных документов в сфере предупреждения преступности в национальную правовую систему.

Обращаясь к вопросу об имплементации положений Конвенции против коррупции в российское законодательство, заметим необходимость включения в УК РФ ст. 24 ("Соккрытие") названного документа ООН. Сходная по содержанию ст. 316 УК РФ ("Укрывательство преступлений") предусматривает санкцию за укрывательство лишь особо тяжких преступлений в отличие от ст. 24 Конвенции, которая определяет "сокрытие" в расширенном смысле. Не имплементирована также ст. 20 Конвенции "Незаконное обогащение". Следовательно, "значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которые оно не может разумным образом обосновать", не криминализируется со ссылкой на презумпцию невиновности [14]. Вместе с тем это положение рекомендовано ООН и представляется актуальным внести соответствующее изменения в УК РФ.

Н.Ф. Кузнецова и Н.А. Огурцов справедливо считают, что "незаконное обогащение можно квалифицировать как разновидность незаконного предпринимательства, сопряженного с извлечением прибыли, значительно превышающей законные доходы (ст. 171 УК РФ). Кроме того, ч. 3 ст. 285 УК РФ, которая в актуальной редакции оценочна и практически не применяется, следует заменить следующей: "Злоупотребление должностными полномочиями в виде незаконного обогащения, то есть значительного увеличения активов должностного лица, превышающего его законные доходы" [13].

Мы уверены, что нормы Конвенции против коррупции, рекомендации конгрессов ООН в сфере противодействия коррупции найдут свое реализацию в российском законодатель-

стве. В этой связи отметим грандиозную работу, проведенную в этой сфере правотворчества конгрессами ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Комиссией ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию и Управлением ООН по наркотикам и преступности еще до принятия Конвенции против коррупции, включая разработку Международного кодекса поведения государственных должностных лиц (резолюция 51/59 ГА, приложение) и Декларацию ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (резолюция 51/191 ГА, приложение), а также предоставление консультативной помощи государствам-членам ООН через Глобальную программу борьбы с коррупцией.

Касательно стандартов ООН в сфере противодействия коррупции нам представляется, что Международный кодекс поведения государственных должностных лиц может послужить основой для принятия Федерального закона "Кодекс поведения государственных должностных лиц" в качестве одной из основных мер по предупреждению коррупции, реализуя, таким образом, положения ст. 8 Конвенции ООН против коррупции. В этом законе, на наш взгляд, следует определить нормы поведения высших государственных должностных лиц в различных ситуациях их служебной и внеслужебной деятельности и о мерах обязательной ответственности за их нарушение. Примечательно, что Государственная Дума РФ 17 мая 2002 г. в первом чтении приняла проект федерального закона № 85554-3 "Кодекс поведения государственных служащих Российской Федерации" [15], однако впоследствии в 2005 г. законопроект [16] был отклонен и снят с рассмотрения. Следует отметить в положительном ракурсе то, что положения названных документов ООН в определенной мере реализованы в Указе Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 "Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих" [17], п. 2 которого рекомендовано лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Фе-

дерации и выборные муниципальные должности, придерживаться принципов, утвержденных настоящим Указом, в части, не противоречащей правовому статусу этих лиц.

Своевременным событием стало принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" [18], проект которого был внесен в Государственную Думу РФ Президентом РФ Д.А. Медведевым. В рамках этого закона определены задачи, принципы, основные направления и формы противодействия коррупции в Российской Федерации. Кроме того, детерминированы основные понятия, связанные с коррупцией. Нам представляется целесообразным законодательное урегулирование таких вопросов, как основные меры реализации антикоррупционной политики, система мер предупреждения коррупционных правонарушений, организационное обеспечение антикоррупционной политики. Ранее в Государственной Думе РФ рассматривался целый ряд законопроектов, связанных с противодействием коррупции, наиболее известный из них – проект федерального закона № 148067-3 "О противодействии коррупции", принятый в первом чтении 20 ноября 2002 г. Данный документ и был использован в качестве основы проекта закона Д.А. Медведева с учетом современных криминальных угроз. Федеральный закон "О противодействии коррупции" крайне необходим для совершенствования всей системы противодействия коррупции в Российской Федерации и проведения единой антикоррупционной политики во всех регионах страны. В его отсутствие были приняты нормативные акты субъектов РФ по противодействию коррупции, опережающие федеральное правотворчество [19]. Нам представляется, что принятие антикоррупционных актов в рамках правотворчества субъектов государства принесет положительный результат только при наличии единства правовой политики России в данной сфере правового регулирования, закрепленной в специальном федеральном законе.

Юридические факты подписания и ратификации Россией Конвенции ООН, направленной на борьбу с терроризмом, транснациональной организованной преступности, коррупцией,

незаконным оборотом наркотиков, а также вся дальнейшая деятельность по совершенствованию национального законодательства в сфере предупреждения преступности и борьбы с ней, подтверждает эффективную работу всей системы ООН по разработке соответствующих рекомендаций и стандартов.

В этой связи трудно не согласиться с В.Ф. Цепелевым [20], который полагает, что для успешного совершенствования правового регулирования сотрудничества государств в борьбе с преступностью всем участникам необходимо неукоснительно соблюдать конвенции ООН, направленные на борьбу с отдельными, наиболее опасными видами преступлений, а также учесть в национальном законодательстве общепризнанные принципы и нормы международного уголовного права.

Список литературы

1. McClean D. The UN Convention Against Transnational Organized Crime: A Commentary. – Oxford University Press, 2007.
2. Travaux Preparatoires of the Negotiations for the Elaboration of the United Nations Convention Against Transnational Organized Crime And the Protocols Thereto. – United Nations, 2006.
3. Каюмова А.Р. Проблемы теории международного уголовного права. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – С. 108.
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о принятии Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности // Документ ООН A/RES/58/4 от 21 ноября 2003 г.
5. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее: Федеральный закон от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ // Российская газета. – 2004. – 29 апреля. – № 90.
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о принятии Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности // Документ ООН A/55/383/Add.2 от 20 марта 2001 г.
7. Михайлов В.И. Конвенция против транснациональной организованной преступности и законодательство Российской Федерации // Законодательство. – 2005. – № 2. – С. 36.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 18 июня. – № 113.

9. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о принятии Конвенции ООН против коррупции // Документ ООН A/RES/58/4 от 26 ноября 2003 г.

10. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 21 марта. – № 56.

11. О мерах по противодействию коррупции: Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 // Российская газета. – 2008. – 22 мая. – № 108.

12. Об утверждении Национального плана противодействия коррупции: Распоряжение Президента РФ от 31 июля 2008 г. Пр-1568 // Российская газета. – 2008. – 5 августа. – № 164.

13. Кузнецова Н.Ф., Огурцов Н.А. О соотношении международного и внутреннего уголовного права // Законодательство. – 2007. – № 5.

14. Кушниренко С., Зоточкин А. Об имплементации в национальное законодательство России международных правовых норм, направленных на усиление борьбы с преступностью // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 103.

15. О проекте Федерального закона № 85554-3 "Кодекс поведения государственных служащих Российской Фе-

дерации": Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 17 мая 2002 г. № 2752-III ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 21. – С. 1970.

16. О проекте Федерального закона № 85554-3 "Кодекс поведения государственных служащих Российской Федерации": Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 9 марта 2005 г. № 1579-IV ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 12. – С. 983.

17. Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих: Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 // Российская газета. – 2002. – 15 августа. – № 152.

18. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 30 декабря. – № 4823.

19. О противодействии коррупции в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 г. № 34-ЗРТ // Республика Татарстан. – 2006. – 7 мая. – № 93.

20. Цепелев В.Ф. Уголовно-правовые, криминологические и организационные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001. – С. 288-289.

В редакцию материал поступил 19.10.09

Ключевые слова: транснациональная организованная преступность, коррупция, ООН, противодействие коррупции.

Состояние коррупционной преступности – это криминологическая (количественно-качественная) характеристика коррупционной преступности в конкретно взятом государстве или регионе за конкретный период времени, определяющаяся следующими взаимообусловленными факторами: а) числом совершенных коррупционных преступлений и числом преступников, осужденных или привлеченных к уголовной ответственности за их совершение; б) числом зарегистрированных (попавших в поле зрения официальной статистики) коррупционных преступлений; в) характером структуры коррупционной преступности; г) интенсивностью коррупционной преступности; д) уровнем или коэффициентом коррупционной преступности; е) наличием латентной коррупционной преступности; ж) последствиями или "ценой" коррупционной преступности для общества и государства.